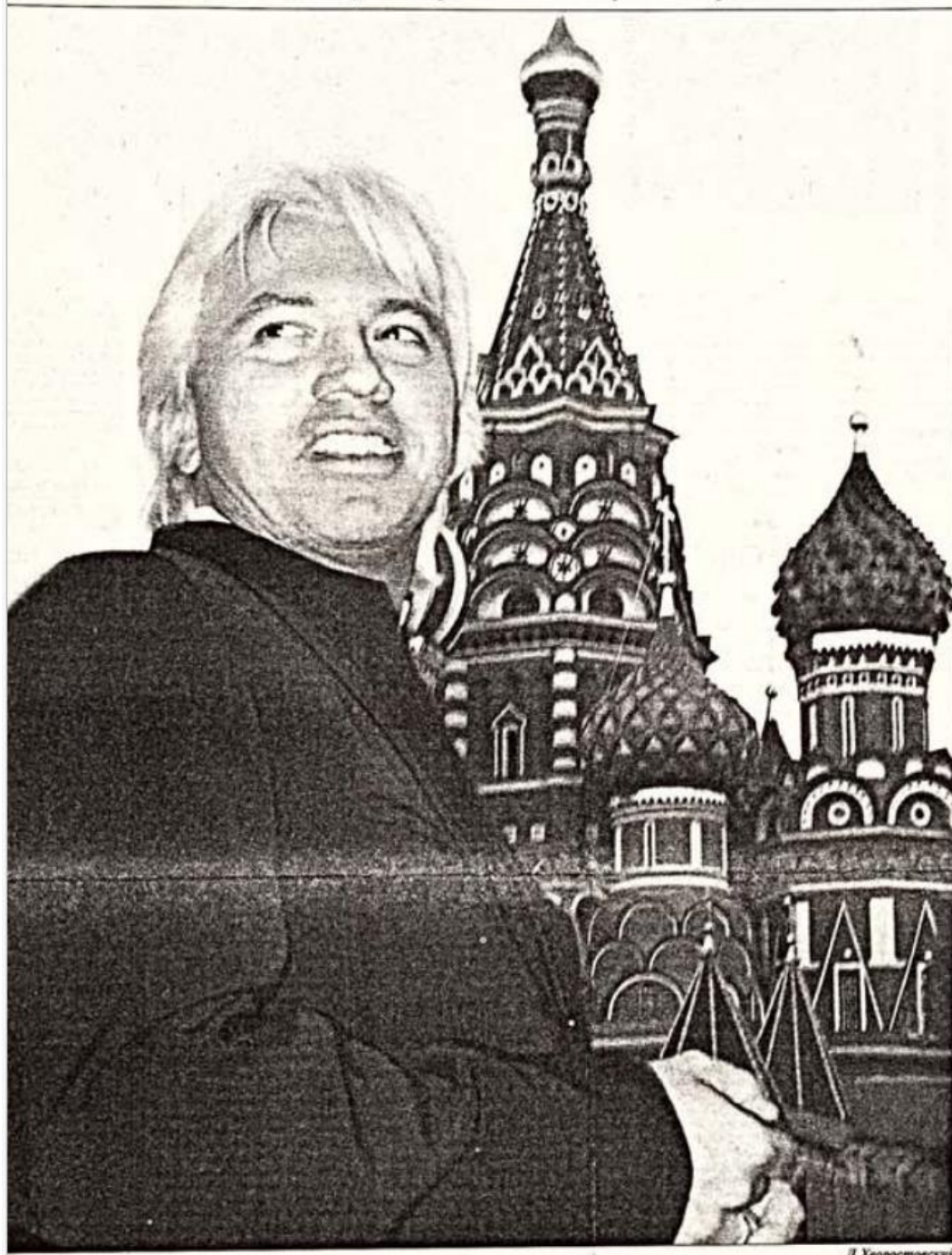

“Журавли” над Кремлем

Дмитрий Хворостовский выступил на Красной площади

Д.Хворостовский

28 мая на Красной площади пел Дмитрий Хворостовский. Сцена была расположена между Ильинкой и Васильевским спуском, зрительские места простилались от Спасской башни почти до Мавзолея. Благодаря прямой трансляции по Российскому телевидению, свидетелями концерта стали жители не только России, но и зарубежья.

Главный телеканал страны на два с половиной часа забыл об “Аншлагах” и сериалах ради выступления оперного певца. Понятно, что это событие расвое и делать выводы о надвигающемся “засилье” высокого искусства на государственном ТВ не стоит. Хворостовский сумел потягивать с экраном представителей “культуры теленового века” не только и не столько потому, что он превосходный вокалист. Он интересен камерам прежде всего как определенный символ нашей жизни. Российский артист популярный на Западе и необычайно популярный на Родине. Уроженец Красноярска, сумевший в 90-е годы в обход всех негласных стальных правил самостоятельно сделать мерную карьеру. Наш self-made man, поющий в лучших западных союзах на фоне Спасской башни и Василия Блаженного.

К чести Дмитрия Хворостовского можно сказать, что он отнесся к выступлению на столь необычной площадке очень серьезно. Ему удалось точно попасть в жанр классического концерта для широкой публики, не впадая ни в легковесную развлекательность, ни в огульный академизм.

Предоставленным “окном в Россию” певец воспользовался по максимуму, продемонстрировав весь свой артистический диапазон. Первое отделение началось с оперных арий и завершилось неаполитанскими песнями, второе было составлено из русских народных песен и классики советской эстрады.

У концертов под открытым небом свои законы. Многие завидуют от тоски и зевоты аппаратуры, от погоды, наконец. Аппаратура не подвела, а картина нынешней Москвы вдруг расцвела, и внесла свой вклад в виде теплого и уютного вечера.

Микрофонная подделка, не совсем спрессованная с оркестром, оказалась удачной для певца. Блеск Хворостовского сохранил свои уникальные краски, а благодаря установленным тут же огромным экранам можно было разглядеть его лицо крупным планом (дело не лишнее, особенно в оперных ариях, которые исполнитель не только пропевал, но и “проверял”). После обращения к закатному солнцу песней “O sole mio” наступил антракт.

Это стало первой, но далеко не единственной причиной к времени и месту действия. Среди советской песенной классики были выбраны произведения хором звучавшие в Москве майской: “Быт чары Кремлевской башни” – и словно в подтверждение отозвались куранты. “Я люблю твою Красную площадь” – и правда, как не любить, отречься от любой идеологии в пользу красоты.

Накануне концерта Хворостовский обещал сюрпризы. Одним из танцев (хотя вряд ли именно его имел в виду певец) стало похлопанье в середине второго отделения Президента, вышедшего со стороны Спасской башни. Попартера привстало, не веря глазам, в то время как Путин спокойно занял свое место среди зрителей. Глаза государства уцепил к главному событию вечера.

Программа песен советских лет в исполнении Дмитрия Хворостовского уже получила высокую оценку зрителей и критики. Бить может, сам того не желая, певец сделал очень важное дело. Своими концертами он еще раз подтвердил существование советской музыки не как идеологического жупела (явно устаревшего в наши дни), а как реального пласта нашей культуры.

Когда Хворостовский запел “Журавлей”, многие слушатели постарше взором, не так, влетали слезы. Любо так же затронула площадь: когда на бис звучала “Ноченька”. Благодаря высокопарно, в этот вечер на Красной площади произошло эстетическое примирение прошлого и нынешнего нашей страны.

Дмитрий АБАУЛИН

Фото

Дмитрия КОРОБЕЙНИКОВА